

ЧАСТЬ I

МИФЫ ЭВЕНКОВ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Эвенки — один из самых широко расселенных народов Сибири. Их территория — 2,5–3 млн км² — занимает около $\frac{1}{4}$ всего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Эвенкийский язык относится к северной ветви тунгусо-маньчжурской группы языков. В дореволюционной России эвенков называли тунгусами.

По одной из версий, самоназвание народа — *эвенки* — происходит от названия горного хребта Увань, в отрогах которого некогда кочевали предки эвенков — племена хисцев, родственные воинственным гуннам. В середине I тысячелетия н. э. часть этих племен переселилась на север от Амура и назвалась народом увань, или эвэн.

Большая часть эвенков обитает на обширных пространствах от Енисея до Охотского моря, занимаясь охотой и оленеводством, а на сравнительно небольшой территории Южного Забайкалья живут коневоды, скотоводы и земледельцы. Эвенкийские земли почти полностью покрыты горной тайгой, так что охота была излюбленным занятием даже тех эвенков, для которых она не являлась основным источником существования. Зимой охотники пользовались особыми лыжными палками с железным крючком на верхнем конце, которым цеплялись за стволы деревьев, облегчая себе подъем в гору и тормозя при спуске.

В старину каждый эвенк был не только охотником, но и воином; в эвенкийских преданиях много рассказывается об ожесточенных межплеменных войнах. Искусству сражаться мальчиков обучали с детства, воин должен был владеть мечом, уметь стрелять из лука и увертываться от стрел, долго бежать без отдыха, высоко и далеко прыгать. Эвенкийские кузнецы искусно ковали оружие, панцири и шлемы. В случае нападения врагов эвенки быстро возводили своеобразную крепость: чумы устанавливались

Остов чума, Кана. Тунгусская экспедиция, фотоснимок № 34.
16 августа 1930 г.

по кругу и перед каждым из них ставили изгородь, из-за которой отстреливались.

Эвенкийский чум представлял собой каркас из жердей, покрытый берестой или корой лиственницы, а в зимнее время — оленьими шкурами или *ровдугой**.

Традиционный эвенкийский костюм отличался своеобразием и был очень живописен. Мужчины носили меховой или ровдужный кафтан *мирэлэн*, плотно облегающий фигуру и напоминающий покроем европейский фрак: короткие передние полы, а сзади длинный острый хвост *ирги*, предназначенный для того, чтобы можно было сидеть на холодной земле или камнях. Женский кафтан был длиной до середины икры, отрезным по талии, с широкими сборками. И мужчины и женщины носили длинные, богато украшенные нагрудники, нижний край женского нагрудника был прямым, мужского — клиновидным.

* *Ровдуга* — замша из оленьей или лосиной шкуры.

Костюм богато расшивали бисером, украшали бахромой. Все исследователи отмечали необычайную красоту и изысканность эвенкийских нарядов. Известный этнограф Матиас Кастрен (1813–1852) писал: «Тунгусы — изящный, нарядный и щеголеватый народ»*.

Мифология эвенков имеет много общего с мифологией других тунгусо-маньчжурских народов: ульчей, нанайцев, удэге и др.

БОГИ-ТВОРЦЫ СЭВЭКИ И ХАРГИ

В эвенкийском фольклоре довольно много мифологических рассказов о сотворении мира. В одном из них говорится о том, что в изначальные времена над бескрайним океаном летала одинокая утка. Она снесла два яйца, которые упали в воду, и из них вылупились двое братьев-богов. В различных вариантах мифа братья называются по-разному: старший может носить имя **Харги**, **Хырга** или **Бунинка**, младший — **Сэвэки**, **Ховоки** или **Буга**. Эти боги сотворили землю и все живое на ней.

Почитание водоплавающей птицы встречается у очень многих народов, и мифологический сюжет, в котором прародительницей богов является утка, относится к числу древнейших.

В других, вероятно более поздних, версиях эвенкийского мифа о сотворении мира появление братьев-богов никак не объясняется, они уже изначально существуют как данность посреди первобытного Хаоса:

* Кастрен М. А. Собрание старых и новых путешествий. Ч. II. Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, Северной России и Сибири (1838–1844, 1845–1849). М., 1860.

В начале времен плавали по бескрайнему Мировому океану на маленькой лодке Харги и Сэвэки. Шло время, миновало много столетий, и однажды Харги спросил брата: «Когда же наступит конец нашему плаванию?» Сэвэки ответил: «Тогда, когда мы сотворим земную твердь». Он ушел*, а через три года вернулся и принес на плечах огромную гору. Бросил ее в воду, и гора стала земной твердью.

Братья-творцы, стоящие у истоков мироздания, встречаются в мифах многих народов, причем обычно они выступают в качестве антагонистов: старший брат завидует младшему и пытается уничтожить его творения, но, как правило, ему это не удается.

Эвенки рассказывают, что, создав землю, Сэвэки улегся на ее краю и заснул. Харги, задумав уничтожить земную твердь, стал вытягивать ее из-под брата, но вытянуть не смог, а только растянул до теперешних размеров.

В процессе сотворения человека Харги и Сэвэки также проявляют себя как соперники:

В изначальные времена, когда свет только-только отделился от тьмы и появилась земная твердь, заспорили Харги и Сэвэки, кому из них населять землю людьми. Говорит Харги: «Я старший брат, и мне принадлежит это право!» Но Сэвэки с этим не согласился. Братья крепко поссорились и в конце концов решили устроить состязание: кто сумеет вырастить на дне моря сосну, чтобы дотянулась она до самого неба, тот и сотворит первого человека. И вот по велению Сэвэки показалась из воды молодая сосенка, стала расти и наконец уперлась вершиной в небесный свод. А сосна, взращенная

* В мифе не уточняется, каким образом и куда.

Харги, поднялась только до половины, закачалась и рухнула в воду.

Однако Харги не пожелал признать себя побежденным и по-прежнему настаивал на своем старшинстве. Рассердился Сэвэки и решил наказать брата за строптивость: сделал так, что голова Харги стала железной.

Тяжело было Харги таскать железную голову на плечах, и в конце концов начал он просить брата избавить его от такого неудобства. Сэвэки пожалел Харги, вернул ему его прежнюю голову, но взамен потребовал, чтобы тот не мешал ему, когда он будет творить человека.

Харги пришлось смириться, а Сэвэки приступил к работе. Из земли сотворил он человеку мясо и кости, из воды — кровь, из огня — живую теплоту, из железа — сердце. Оставалось только вдохнуть в свое творение душу. Решил Сэвэки принести душу из Верхнего мира, чтобы стал человек бессмертным. Позвал Сэвэки собаку и велел ей, пока он не вернется, охранять человека, никого к нему не подпуская.

Сидит собака рядом с человеком, охраняет. А Харги тут как тут. «Пусти, — говорит он, — меня, собачка, на человека поближе посмотреть!» Отвечает собака: «Не пуццу, Сэвэки не велел». Стал Харги собаку так и этак уговаривать, но собака ни в какую. А у собак в то время не было шерсти, из-за чего они очень мерзли. Смекнул Харги, чем можно собаку прельстить, и говорит: «Если подпустишь меня к человеку хоть на минутку, подарю тебе теплую шубу, которой сноса не будет». Тут уж собака не устояла, отошла в сторонку. Подбежал Харги к человеку и плюнул на него. Вскоре вернулся Сэвэки, вдохнул в человека душу. Стал человек живым, а вот бессмертным не стал. Из-за того, что Харги плюнул на первого человека, люди болеют и умирают.

А собаку Харги не обманул, шубу ей подарил, и той шубе действительно сноса нет.

ТРИ МИРА

В традиционном мировоззрении эвенков Вселенная мыслилась состоящей из Верхнего, Среднего и Нижнего миров. К Нижнему — подземному — миру относились также водные глубины, так что сосна, выращенная Сэвэки на дне моря и упирающаяся вершиной в небеса, по сути, представляет собой мировое древо — ось, пронизывающую всю Вселенную.

Небесный свод представлялся эвенкам в виде мехового покрывала, распростертого над землей, или в виде перевернутого котла. Полярную звезду они считали отверстием, ведущим в Верхний мир.

Земля в эвенкийских мифах — это плоский диск, лежащий посреди Мирового океана. По одной версии, она держится на трех щуках, по другой — на лягушке. В одном из мифов рассказывается, что, когда Сэвэки творил мир, именно лягушка **Баха** принесла со дна Мирового океана землю, из которой образовалась земная твердь. Но злой Харги выстрелил в лягушку из лука, и она, уворачиваясь от стрелы, перевернулась кверху брюхом. С тех пор Баха так и лежит на спине, обхватив землю своими лапками. Изображение лягушки как символа Земли эвенкийские шаманы прикрепляли к своему костюму.

Известен и другой образ Земли: некоторые группы эвенков представляли ее в образе гигантской женщины. Реки — ее кровеносные сосуды, тайга — волосы, озера — глаза, пещеры — утроба. Поэтому пещеры, наряду с различными расщелинами, глубокими водоемами и водоворотами, считались проходами в Нижний — подземный — мир.

Известно немало мифологических рассказов и сказок, в которых человек попадает в иной — Верхний или Нижний — мир. Но согласно логике мифа такое перемещение нарушает равновесие во Вселенной, поэтому, хотя обитатели иных миров не могут ни видеть, ни слышать оказавшегося среди них земного человека,

Снимки с идов эвенкийского (тунгусского) шаманского костюма

его присутствие для них вредоносно, и они стараются поскорее вернуть пришельца обратно.

Жил некогда эвенк по имени Гидало. Был у него хороший дом, много всякого добра, и он слыл в округе самым большим богачом. И вот надоело ему жить на Средней земле, захотелось повидать Верхнюю. Ведь там, как известно, все как на земле, только нет топких болот, непролазной чащобы и всегда хорошая погода.

Однажды рано утром Гидало проснулся и пошел искать птицу побольше, чтобы она отнесла его на небо. Целый день искал, к вечеру наконец нашел. Говорит ему птица: «Путь к Верхней земле будет долгим. Заготовь припасов не меньше, чем на три года».

Позвал Гидало на помощь соседей. Построили на спине у птицы балаган*, сложили туда запас еды, воды и дров. Гидало оделся потеплее, простился с родными и односельчанами, забрался в балаган — и птица полетела.

* *Балаган* — постройка на сваях. Использовалась в качестве кладовой или летнего жилища.

Много времени прошло. Гидало даже устал сидеть в балагане и слышать, как свистит ветер. Но вот наконец опустилась птица на землю. Вышел Гидало наружу, огляделся. Видит: кругом заснеженная пустыня и стоит высокая лестница, упирающаяся в самое небо. Говорит птица: «Лезь по этой лестнице. Там, наверху, будет дыра. Через нее попадешь в небесный мир».

Обрадовался Гидало, полез по лестнице. Целый день лез, пролез через дыру, очутился на небе. А там темно, ничего не видно. Вдруг вдали показался свет. Пошел Гидало на свет, вышел к чуму. Вьется над чумом дымок, значит, там кто-то живет, еду варит.

Зашел Гидало в чум. Возле очага сидит старик-хозяин, его жена и дочь по хозяйству хлопочут — совсем как на Средней земле. Поклонился Гидало хозяевам, поздоровался. Но они ничего не ответили, только старик сказал: «Что-то огонь в очаге громко трещит». Огляделся Гидало вокруг, видит: стоит на полке миска с большим куском вареного мяса. А он с утра ничего не ел, проголодался. Спрашивает Гидало: «Можно я мясо съем?» Но хозяева опять не отвечают, только старуха сказала: «Вот опять огонь затрещал». Понял Гидало, что хозяева его не видят, а его голос кажется им треском огня в очаге. Вытащил он из миски мясо, наелся до отвала. Потом решил пошутить. Подошел к девушке и ущипнул ее за бок. Вскрикнула девушка, а Гидало засмеялся.

Да только девушка так испугалась, что заболела, начала с того времени худеть и чахнуть. Позвали родители шамана, чтобы тот узнал, отчего приключилась у девушки болезнь. Пришел шаман, стал шаманить. Шаманил-шаманил, потом говорит: «Не могу увидеть, почему ваша дочь заболела». И ушел.

Запряг тогда старик оленей, поехал в дальнейшее селение за самым большим и сильным шаманом, привез его в свой чум. Этот шаман сразу увидел чужака. «Вот, — говорит он, — причина болезни». И спрашивает у Гидало: «Ты откуда сюда пришел?» Отвечает Гидало: «Из Средней земли». Шаман рассердился:

«Вот и уходи обратно в свою землю, здесь тебе делать нечего». Гидало возразил: «Не могу. Я забыл дорогу назад». «Ничего, — говорит шаман, — я тебя провожу».

Взял он Гидало за руку, вывел из чума. Довел до дыры, через которую тот попал на небо. Пролез Гидало снова через дыру, спустился по лестнице вниз. Птица дожидалась его у подножия лестницы. Гидало забрался в балаган, и они полетели домой.

Обрадовались родственники и односельчане, увидев Гидало живым и здоровым. А он потом еще долго рассказывал всем, как побывал в Верхней земле.

СОЛНЦЕ И ЛУНА — НЕБЕСНЫЕ КОЧЕВНИКИ

В древности эвенки представляли **Солнце** в образе всемогущей Небесной женщины, которую называли *энин шивун* — мать-солнце. Она почиталась хозяйкой неба, а месяц — ее младшим братом. В более поздних мифологических рассказах Солнце предстает в мужском обличе, а **Луна** является его женой.

В давние времена Солнце и Луна были мужем и женой и вместе кочевали по небу. Однажды во время перекочевки Луна спохватилась, что забыла на прежней стоянке свой мешок с рукоделием. Она не стала говорить об этом мужу, чтобы тот не рассердился, и на рассвете, когда Солнце еще спало, потихоньку выбралась из чума и побежала на прежнюю стоянку.

Проснулось Солнце — жены нет. Целый день дожидалось Луну, но та вернулась только на следующее утро. Приступил муж к жене с вопросами и упреками, но Луна так устала, что, не ответив ему ни слова, наскоро поела и легла спать. Рассердилось Солнце, собралось и отправилось кочевать дальше без нее. А Луна проспала целый день. К вечеру проснулась, бросилась догонять мужа, да только он ее намного опередил.

Так они с тех пор и кочуют: Солнце едет по небу днем, Луна бежит за ним ночью. Иногда Солнце оборачивается, чтобы посмотреть на жену, и тогда случаются солнечные затмения.

О том, что Солнце воспринималось как живое существо, свидетельствует народная примета: темные пятна, которые иногда появляются на солнце, эвенки объясняют тем, что на небе становится холодно и Солнце «надевает варежки». Это означает, что на земле тоже похолодает и через два-три дня «большие морозы будут, градусов пятьдесят»^{*}.

С Солнцем эвенки связывают появление знаменитого Тунгусского метеорита, упавшего в 1908 году в верховьях Подкаменной Тунгуски. Глафира Макарьевна Василевич (1895–1971), крупнейший исследователь эвенкийской культуры, отмечала, что в 1925 году эвенки, кочевавшие с восточной стороны района падения метеорита, рассказывали ей о том, «что от Солнца оторвалась часть, упала на землю и сожгла тайгу»^{**}.

Звезды эвенки также почитают живыми существами и верят, что ночью они «работают» — светят людям, а под утро спускаются на землю, прячутся в лесах и там спят. Среди звезд эвенки, как и большинство народов, особо выделяют Венеру, причем представляют ее в двух ипостасях: вечернюю — **Чолпон** — в образе женщины, утреннюю — **Эден** — в образе мужчины, который почитается хозяином всех звезд.

Созвездие Большой Медведицы эвенки называют созвездием Лося и видят в нем очертания фигуры небесного лося **Хоглена**, а Млечный Путь получил название «лыжня **Мани**».

^{*} Максимова И. Когда животные умели говорить: природа таежного Приобья в фольклоре коренных народов Томской области. Томск, 2001.

^{**} Василевич Г. М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л., 1969.

Однажды Небесный лось похитил Светлый день и унес его на небо, так что на земле наступила тьма. Богатырь Мани встал на лыжи, погнался за Хогленом, отобрал у него Светлый день, вернул на землю. Но едва свечерело, Хоглен снова унес Светлый день, и Мани опять погнался за ним по небесной лыжне. Так с тех пор и бегают они по кругу, а на земле сменяются дни и ночи.

Т. В. Муравьева. Небесный лось и девушка

Согласно народному поверью, если Млечный Путь виден ясно и отчетливо, то на небе холодно и на земле тоже должны наступить морозы, а если очертания Млечного Пути теряют четкость, значит, на небе оттепель, лыжню Мани размыло и на земле скоро потеплеет.

В одном из мифов существование небесных светил связано с образом фантастического змея **Дябдара**.

В изначальные времена было на земле темно и холодно. И жили тогда в пещере два змея, два Дябдара. Были они покрыты серебряной чешуей, а едой им служило только чистое золото.

И вот однажды решили Дябдары, что тесно им вдвоем в одной пещере, и начали биться не на жизнь, а на смерть. Долго бились, наконец один из них понял, что не одолеть ему противника. Уполз он далеко в тайгу и там увидел семерых людей-охотников. Свернулся Дябдар вокруг них серебряным кольцом — оказались люди в плену у гигантского змея.

Стали люди просить: «Отпусти нас, Дябдар!» Отвечает Дябдар: «Отпущу, если кто-нибудь из вас поможет мне одолеть моего врага». Вызвался один из охотников: «Я помогу!»

Разомкнул Дябдар кольцо, сел охотник змею на спину, понес его Дябдар к пещере. Вскинул охотник ружье, выстрелил и убил второго змея. Остался Дябдар единственным хозяином пещеры. Поблагодарил он охотника и дал ему много золота. Охотник разделил золото на две части: одну половину отдал Солнцу, вторую — Луне. С тех пор дни стали светлыми, а ночи — лунными и появилось на небе много ярких звезд.

Мифический змей Дябдар имел реальный прототип в природе: тунгусские народы называли дябдаром не только сказочного персонажа, но и встречающегося в тайге удава, или уссурийского питона, которому приписывалась способность лечить людей. Такого дябдара приносили из леса в дом, кормили, окуривали дымом багульника и давали обвиться вокруг тела больного.

Известен миф, в котором змей Дябдар вместе с мамонтом **Сэли** принимают участие в обустройстве земли.

Поначалу, когда Сэвэки только сотворил мир, воды было много, а земли гораздо меньше. Негде было жить человеку, негде пасти оленей. Сидел человек на берегу моря на камне и горевал.

Подошел к нему мамонт Сэли и спрашивает: «О чем, человек, горюешь?» Отвечает человек: «Как же мне не горевать? Кругом одна вода, кочевать негде». Говорит мамонт: «Не печалься. Я тебе помогу».

Уссурийский щитомордник на камне

Стал он звать змея Дябдара: «Эй, змей Дябдар! Довольно тебе лежать! Помоги мне осушить землю. Я силен, ты гибок. Вдвоем мы сделаем эту трудную работу». Приполз змей Дябдар, принялись они с мамонтом за дело. Мамонт зашел по брюхо в воду, вонзил в морское дно свои крепкие бивни, стал выворачивать наверх песок, глину и камни — появились на земле равнины, горы и утесы. А змей Дябдар, извиваясь, пополз между ними, потекла по его следу вода — появились реки.

Стали люди по земле кочевать, оленей пасти, по рекам на лодках плавать, рыбу ловить. Хорошо стало им жить.

А мамонт Сэли ушел под землю и стал хранителем входа в Нижний мир.

Эвенки представляли мамонта Сэли как гигантского полулося-полурыбу. Изображение Сэли у эвенков нашивалось на спину шаманского костюма, а его деревянная скульптура устанавливалась у входа в чум шамана.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

